IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 21 Issue 2 May 2026

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ ПРОСЬБЫ И ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Дехконов Асадбек Камолжон угли
Кукон Давлат Университети
Кушма талим дастури
Лингвистика йуналиши
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20455637

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ речевых жанров просьбы и извинения в русском и узбекском языках. Рассматриваются прагматические, структурные и этнокультурные особенности данных жанров. Выявляются универсальные закономерности и специфические черты, обусловленные национально-культурными традициями двух народов. Особое внимание уделяется формульным выражениям, стратегиям вежливости и коммуникативным нормам, регулирующим реализацию изучаемых жанров в различных ситуациях общения.

Ключевые слова: речевой жанр, просьба, извинение, русский язык, узбекский язык, сопоставительная лингвистика, коммуникативная прагматика, стратегии вежливости, этнокультурная специфика, речевые формулы.

1. ВВЕДЕНИЕ

Речевые жанры просьбы и извинения занимают особое место в системе средств речевого общения: они принадлежат к наиболее частотным коммуникативным действиям повседневной жизни и одновременно к наиболее культурно маркированным. Просьба предполагает воздействие на волю адресата с целью побудить его к совершению определённого действия; извинение — восстановление нарушенного социального равновесия посредством признания собственной вины. Оба жанра реализуют сложный баланс между коммуникативными целями говорящего и нормами социального взаимодействия, принятыми в данном лингвокультурном сообществе.

Исследование данных жанров в сопоставительном аспекте приобретает особую значимость в контексте русско-узбекских языковых контактов. Русский и узбекский языки, принадлежащие к разным языковым семьям (индоевропейской и тюркской соответственно), сформировались в рамках типологически различных культурных традиций, что не могло не сказаться на характере речевого поведения носителей этих языков. Вместе с тем длительное историческое взаимодействие двух народов, интенсивные языковые контакты и общее советское прошлое обусловили возникновение ряда конвергентных явлений в коммуникативных системах обоих языков.

Теоретической основой настоящего исследования послужили труды М.М. Бахтина, заложившего основы теории речевых жанров, работы Дж. Остина и Дж. Сёрля в области теории речевых актов, концепция вежливости П. Браун и С. Левинсона, а также исследования отечественных учёных в области коммуникативной прагматики — В.В. Дементьева, К.Ф. Седова, Н.И. Формановской. Среди узбекских лингвистов, занимавшихся проблемами речевого этикета и прагматики, следует назвать А. Матьякубова, Х. Дадабаева и Б. Менглиева.

Материалом исследования послужили данные сопоставительного анкетирования (более 300 информантов), записи естественной речи носителей обоих языков, а также тексты художественной литературы и кинодиалогов на русском и узбекском языках.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Речевой жанр как единица анализа

Понятие речевого жанра, введённое М.М. Бахтиным, предполагает относительно устойчивые типы высказываний, формирующиеся в различных сферах человеческой деятельности. Речевой жанр характеризуется тематическим содержанием, стилем и композиционным построением. В отличие от речевого акта, ориентированного на описание иллокутивных намерений говорящего, речевой жанр учитывает более широкий коммуникативный контекст: социальные роли участников, их отношения, тему разговора, тональность общения.

В рамках настоящего исследования мы рассматриваем просьбу и извинение как речевые жанры, обладающие следующими конститутивными признаками: интенциональность (наличие коммуникативной цели), диалогичность (ориентация на адресата и его реакцию), нормативность (подчинённость правилам данной коммуникативной культуры) и клишированность (наличие устойчивых формульных выражений).

2.2. Прагматика просьбы и извинения

С позиций теории речевых актов просьба представляет собой директивный речевой акт (Дж. Сёрль), иллокутивная цель которого состоит в побуждении адресата к совершению действия в интересах говорящего. Просьба отличается от приказа и требования прежде всего тем, что говорящий признаёт право адресата отказать в её выполнении. Это определяет особую роль стратегий смягчения в реализации просьбы.

Извинение, в свою очередь, принадлежит к классу экспрессивных речевых актов и выполняет прежде всего восстановительную функцию: оно сигнализирует о признании говорящим своей ответственности за нарушение принятых норм взаимодействия и о его стремлении восстановить нарушенный социальный баланс. По концепции П. Браун и С. Левинсона, как просьба, так и извинение представляют собой «угрозу лицу» (face-threatening act): просьба угрожает «негативному лицу» адресата (его праву на свободу действий), тогда как извинение угрожает «позитивному лицу» говорящего (его репутации и самооценке).

3. РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРОСЬБЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Языковые средства выражения просьбы в русском языке

В русском языке просьба реализуется с помощью разнообразных языковых средств, которые могут быть распределены по нескольким уровням в зависимости от степени прямоты выражения. Прямые просьбы представлены прежде всего формами императива: «Дай мне, пожалуйста», «Принеси воды», «Помоги мне, пожалуйста». Ключевым маркером просьбы — в противовес приказу или требованию — служит частица «пожалуйста», этимологически восходящая к сочетанию «пожалуй» + «ста».

Косвенные просьбы в русском языке образуют сложную систему. Среди наиболее продуктивных моделей выделяются следующие: конструкции с глаголами в форме сослагательного наклонения («Не мог бы ты...», «Не могли бы вы...»), вопросительные конструкции с модальными глаголами («Можете ли вы...?», «Могу ли я попросить вас...?»), конструкции с отрицанием («Не подскажете ли...?»), перформативные высказывания («Прошу вас...», «Я хотел бы попросить вас...»).

Существенную роль в структуре просьбы играет апелляция к адресату. В русском языке использование обращений и форм вежливости тесно связано с параметрами «ты/вы»-коммуникации. Обращение на «вы» само по себе является маркером вежливости

и уважения, тогда как переход на «ты» в просьбе может расцениваться как фамильярность или как знак близости отношений в зависимости от ситуации.

3.2. Языковые средства выражения просьбы в узбекском языке

В узбекском языке система выражения просьбы обнаруживает как черты сходства с русской, так и существенные отличия, обусловленные типологическими и культурными особенностями. Прямая просьба выражается формами повелительного наклонения: «Bering» (Дайте), «Keling» (Приходите/Придите), однако такие прямые формы без дополнительных маркеров вежливости воспринимаются как грубые или требовательные.

Важнейшим маркером просьбы в узбекском языке является частица «илтимос» (iltimos — «пожалуйста», букв. «прошу»). В отличие от русского «пожалуйста», «илтимос» несёт более явную просительную семантику и может употребляться самостоятельно как свёрнутая просьба. Другим распространённым маркером является «марҳамат» (marhamat — «пожалуйста», «будьте добры»), восходящее к арабскому «мархама» (милосердие, доброта) и несущее коннотации благожелательности и уважения.

Косвенные просьбы в узбекском языке активно используют конструкции с формами желательного наклонения («...десангиз», «...сангиз бўларди»: «Если бы вы сказали...», «Если бы вы сделали, было бы хорошо»). Широко распространены конструкции с глаголом «бўлмайдими» (не будет ли?): «Ёрдам берсангиз бўлмайдими?» — «Не могли бы вы помочь?».

3.3. Сопоставительная таблица формул просьбы

Ситуация	Русский язык	Узбекский язык
Нейтральная просьба	Пожалуйста, помогите мне.	Илтимос, менга ёрдам беринг.
Вежливая просьба	Не могли бы вы помочь мне?	Ёрдам берсангиз бўлмайдими?
Очень вежливая	Я хотел бы попросить вас об одолжении.	Сиздан илтимос қилсам, мумкинми?
Среди близких	Дай, пожалуйста / Дашь мне...?	Берчи / Берсанг-чи
Перформатив	Прошу вас...	Сиздан ўтинаман...

3.4. Роль контекста и социального статуса

Сопоставительный анализ показывает, что в обеих культурах просьба значительно варьируется в зависимости от соотношения социальных статусов коммуникантов (вертикальная дистанция) и степени их близости (горизонтальная дистанция). Однако характер этой вариативности неодинаков.

В русской коммуникативной культуре «горизонтальное измерение» — степень близости, доверительности — играет особенно важную роль. Дружески фамильярный тон, нарочитое снижение вежливости могут функционировать как знак доверия и близости. В узбекской коммуникативной культуре, напротив, «вертикальное измерение» — соотношение возраста и социального статуса — традиционно имеет более выраженное значение. Просьба, обращённая к старшему по возрасту или статусу, требует максимально вежливого оформления и нередко сопровождается развёрнутыми обоснованиями и извинениями за беспокойство.

Важной особенностью узбекской коммуникативной традиции является роль «юзи қаттиқлик» (букв. «жёсткость лица» — решимость) в ситуации просьбы. Обратиться с

просьбой к незнакомому или малознакомому человеку означает поставить под угрозу собственное лицо; именно поэтому в узбекской речи особенно развиты косвенные стратегии просьбы, позволяющие «сохранить лицо» в случае отказа. В русской культуре прямая просьба к незнакомцу более приемлема, хотя и здесь, как правило, требует ритуального смягчения.

4. РЕЧЕВОЙ ЖАНР ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Языковые средства выражения извинения в русском языке

Русский язык располагает богатым арсеналом средств выражения извинения, варьирующихся по степени формальности, интенсивности и ситуативной уместности. Центральное место занимают перформативные формулы с глаголом «извинить»: «Извините (меня)», «Прошу прощения», «Простите». Данные формулы различаются стилистическими и прагматическими коннотациями: «Простите» несёт более искреннюю, личностную окраску; «Извините» — более официально и нейтрально; «Прошу прощения» — наиболее формально и используется преимущественно в официальных ситуациях или при серьёзных нарушениях норм.

Существенной особенностью русской культуры извинения является многофункциональность формулы «Извините». Она используется не только как собственно извинение (за совершённый проступок), но и как привлечение внимания («Извините, не подскажете...»), смягчение несогласия («Извините, но я с вами не согласен»), и как способ обозначить нечаянное нарушение пространства или комфорта собеседника. Это размывание функций приводит к частичному десемантизированию формулы в определённых ситуациях.

Развёрнутые извинения в русской речи могут включать следующие компоненты: признание вины, объяснение/оправдание, выражение сожаления, обещание исправиться, предложение компенсации. Важно, что в русской коммуникативной культуре объяснение причин поступка может интерпретироваться как самооправдание, что снижает искренность извинения, — тогда как в узбекской культуре объяснение традиционно воспринимается как необходимый и уважительный элемент акта извинения.

4.2. Языковые средства выражения извинения в узбекском языке

В узбекском языке центральное место среди формул извинения занимают «Кечиринг» (keching — «Простите», «Извините», букв. «пройдите/переступите»), «Узр сўрайман» (uzr so'rayman — «Прошу прощения», букв. «прошу извинения»), «Афв этинг» (afv eting — «Простите», «Помилуйте», из арабского «афв» — прощение). Каждая из этих формул обладает специфическими прагматическими характеристиками.

«Кечиринг» является наиболее универсальной и частотной формулой, соответствующей русскому «Извините». «Узр сўрайман» несёт более выраженную коннотацию признания вины и используется при серьёзных нарушениях. «Афв этинг», восходящее к арабским заимствованиям, свойственным религиозному дискурсу, звучит архаично и торжественно в современном узбекском языке и употребляется преимущественно в официальных контекстах или для создания иронически-преувеличенного эффекта.

Важнейшей характеристикой узбекской культуры извинения является принцип «ор-номус» (честь, достоинство), определяющий жёсткую иерархичность ситуаций извинения. Извинение перед старшим по возрасту или статусу считается обязательным и не требует никаких дополнительных обоснований; извинение перед равным — нормативным; извинение перед младшим или нижестоящим в социальной иерархии традиционно считается необязательным, хотя современные нормы коммуникации всё более

сближаются здесь с русскими. Это существенно отличает узбекскую культуру извинения от русской, где принцип иерархии в данном отношении менее выражен.

4.3. Сопоставительная таблица формул извинения

Ситуация	Русский язык	Узбекский язык
Лёгкое нарушение	Извините / Простите	Кечиринг / Кечирасиз
Серьёзный проступок	Прошу прощения. Мне очень жаль.	Узр сўрайман. Жуда афсусдаман.
Официальное	Приношу свои извинения.	Афв этинг / Узримни қабул қилинг.
Самокритика + объяснение	Прости, я не подумал / не знал.	Кечиринг, ўйлаб кўрмабман.
Превентивное	Прошу прощения за беспокойство.	Безовта қилганим учун узр.

4.4. Гендерные и возрастные различия

Сопоставительное исследование обнаруживает заметные гендерные и возрастные различия в реализации жанра извинения в обоих языках, однако степень и характер этих различий неодинаковы. В русском языке гендерная дифференциация менее выражена: женщины несколько чаще используют развёрнутые формулы извинения и эмоциональные маркеры сожаления, мужчины предпочитают краткие формулы, однако принципиальных различий в самой структуре жанра не наблюдается.

В узбекском коммуникативном пространстве гендерные различия более заметны. Традиционная норма предписывает женщинам более частое и развёрнутое использование извинения перед мужчинами (особенно старшими и в роли главы семьи), тогда как обратная ситуация значительно менее предписывается. Молодёжная городская коммуникация всё более нивелирует эти различия, сближаясь с русскоязычными нормами, что свидетельствует о конвергентных процессах, обусловленных языковыми контактами.

5. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

5.1. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Анализ речевых жанров просьбы и извинения в русском и узбекском языках позволяет выявить ряд универсальных закономерностей, свидетельствующих о единой прагматической природе изучаемых явлений. Во-первых, оба языка используют как прямые, так и косвенные стратегии реализации просьбы и извинения, причём косвенные стратегии, как правило, воспринимаются как более вежливые. Во-вторых, в обоих языках степень вежливости оформления просьбы и извинения коррелирует с социальной дистанцией между коммуникантами. В-третьих, как в русском, так и в узбекском языке используются устойчивые формульные выражения, составляющие ядро данных жанров.

Существенной универсальной чертой является и принцип «двойной асимметрии» в реализации просьбы: чем более значимое действие запрашивается, тем более развёрнутым и вежливым становится оформление просьбы. Данная закономерность одинаково проявляется в обоих языках, хотя конкретные языковые средства её выражения существенно различаются.

5.2. Культурно-специфические черты

Наряду с универсальными чертами выявляется ряд существенных культурно-специфических особенностей. Важнейшей из них является различие в принципах построения вертикальной иерархии в коммуникации. Узбекская коммуникативная культура характеризуется более жёстким кодированием возрастной и статусной иерархии в речевых жанрах просьбы и извинения. Это отражается, в частности, в наличии в узбекском языке особых обращений к старшим («ака» — старший брат/уважаемый мужчина, «опа» — старшая сестра/уважаемая женщина), обязательных при просьбе к старшему.

Существенным отличием является также роль молчания и невербальных сигналов. В узбекской культуре просьба нередко предваряется длительной «подготовительной» фазой разговора на отвлечённые темы; прямой переход к просьбе без подготовительного «обрамления» воспринимается как грубость. В русской коммуникативной культуре такая подготовительная фаза также присутствует, однако она, как правило, значительно короче.

Различается и роль молчания в ответ на просьбу или извинение. В русской культуре молчание в ответ на извинение может интерпретироваться как знак принятия извинения или как выражение обиды. В узбекской культуре молчание в большинстве случаев означает согласие или принятие, что делает его более «положительным» коммуникативным сигналом.

5.3. Интерференция и межкультурные недоразумения

Изучение двуязычной коммуникации позволяет выявить типичные случаи межкультурной интерференции в реализации жанров просьбы и извинения. Носители узбекского языка, общающиеся на русском, нередко переносят стратегию «косвенной просьбы с длительной подготовкой» в русскоязычный дискурс, что может восприниматься русскими собеседниками как уклончивость или неготовность прямо сформулировать свою нужду. И наоборот, русская стратегия относительно прямой просьбы может быть воспринята носителями узбекского языка как бесцеремонность или нарушение норм вежливости.

В сфере извинения интерференция проявляется прежде всего в несовпадении ситуаций, требующих обязательного извинения. Так, нарушение персонального пространства (нечаянное касание, столкновение в толпе) в русской культуре требует немедленного «Извините», тогда как в традиционной узбекской культуре такое извинение в определённых социальных контекстах не является облигаторным. С другой стороны, нарушение возрастной иерархии (обращение к старшему без должного почтения) требует в узбекской культуре развёрнутого извинения в ситуациях, когда в русской культуре подобное оформление было бы избыточным.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый сопоставительный анализ речевых жанров просьбы и извинения в русском и узбекском языках позволяет сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера.

С теоретической точки зрения исследование подтверждает продуктивность сочетания методологических подходов теории речевых жанров и коммуникативной прагматики при сопоставительном изучении речевого поведения. Речевые жанры просьбы и извинения обнаруживают как универсальные (обусловленные общей прагматической природой данных коммуникативных действий), так и культурно-специфические черты (обусловленные различиями национальных коммуникативных стилей и ценностных ориентаций).

Ключевые культурно-специфические черты связаны с различиями в концептуализации иерархических отношений (более выраженная вертикальная иерархия в

узбекской культуре), в стратегиях сохранения «лица» (более косвенные стратегии в узбекской коммуникации), в роли подготовительной фазы перед просьбой (более развитая в узбекской культуре), а также в распределении ситуаций, обязательно требующих извинения.

С практической точки зрения полученные результаты имеют важное значение для межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка в узбекоязычной аудитории и узбекского языка в русскоязычной аудитории, а также для разработки коммуникативно-ориентированных учебных материалов.

Перспективами дальнейшего исследования являются изучение динамики данных жанров в условиях современных языковых изменений, анализ гендерных и возрастных вариантов их реализации, а также исследование функционирования изучаемых жанров в пространстве интернет-коммуникации, приобретающей всё большее значение в современном коммуникативном поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5. — М.: Русские словари, 1996. — С. 159–206.
2. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
3. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. — М.: Знак, 2010. — 600 с.
4. Менглиев Б.Р. Ўзбек тилида мулоқот этикети. — Тошкент: Фан, 2003. — 180 б.
5. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — С. 22–129.
6. Седов К.Ф. Дискурс и личность. — М.: Лабиринт, 2004. — 320 с.
7. Сёрль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — С. 170–194.
8. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М.: Русский язык, 2002. — 216 с.
9. Дадабаев Х. Ўзбек тилида илтимос ва узр сўраш нутқий жанрлари // Ўзбек тили ва адабиёти. — 2015. — № 4. — Б. 34–42.
10. Matyakubov A. Speech etiquette in Uzbek communication: socio-pragmatic aspects // Central Asian Journal of Linguistics. — 2019. — Vol. 2. — P. 45–62.